

Мне интересно выстроить жизнь в кадре

В 1994 году исполняется 30 лет со дня выхода на экран знаменитого фильма режиссера Григория Козинцева «Гамлет» с Иннокентием Смоктуновским в заглавной роли, сразу принесшего небывалую славу как режиссеру, так и актеру. О фильме существует уже целая библиотека. Однако сам актер куда строже и трезвее оценивает свою работу и ряд моментов в картине. Эти оценки - в дневниковых записях Иннокентия Михайловича, хранящихся в рукописном фонде Театрального музея имени А.А.Бахрушина.

С разрешения И.М.Смокуновского предлагаем читателям несколько отрывков из дневника актера, представляющих на наш взгляд бесспорный интерес не только для профессионалов. Мы не даем к ним никаких комментариев, хотя, разумеется, написанные 30 лет назад по горячим следам съемок, они очень субъективны. Но пусть все будет так, как было.

- Монолог «Быть или не быть» в фильме звучит не полностью. Он снят на берегу моря среди скал и камней. Его произносит голос за кадром. Гамлет молчит, ходит, думает. Почти весь монолог он идет спиной к зрителю. К моменту съемок этого кадра я был не готов к нему. Козинцев же настаивал на произнесении его вслух, но я был очень утомлен. А мне очень хотелось, чтобы монолог этот звучал полностью. Я не спорю здесь с концепцией режиссера, возможно, мне как актеру жалко терять этот знаменитый монолог. Я готовился к нему, придумывал мизансцены, кадры.

Мне хотелось сосредоточить внимание зрителя каким-нибудь очень простым и естественным способом. Вот, например, так: в ночной мгле затихшего, но никогда не спойкогого Эльсинора вдруг возникает светящаяся точка. Она колеблется с самой середины экрана и постепенно приближается к зрителям. Сперва молча. Потом возникают слова, обычные слова говорящего с собой человека. Огонь все приближается. Может быть, это свеча в руках Гамлета, а может быть, какая-то абстрактная точка, то ли фонарь, то ли еще что-нибудь. Лучше свеча. А монолог все громче и явственнее. Зритель видит лицо говорящего, освещенное свечой. Лицо Гамлета во весь экран - идет кульминация монолога. Потом он поворачивается, дойдя до зрителя. Теперь его голова и вся фигура кон-

серу» хотелось великих мыслей, и он искал их в примитивном, иллюстративном решении. Были у меня еще разные мысли по этому поводу. И сейчас, по прошествии времени, я по-прежнему жалею о монологе. Мне кажется, что в фильме он прозвучал не так сильно, как должен бы.

Мне не интересно сниматься, мне интересно выстроить жизнь в кадре. Я не могу не посмотреть в камеру. И мне не хватает воздуха, если актеры, партнеры мои, не живут. Я невольно начинаю жить за них, а это не всегда хорошо, но мне очень важно, чтобы в кадре были нормальные отношения.

Странно. Как много рассуждений о том, сумасшедший или не сумасшедший Гамлет? Есть, например, и такое рассуждение в духе современной психиатрии. Гамлет не сумасшедший, но, играя сумасшедшего, он не выдерживает. Его психический аппарат надламывается и он становится если и не сумасшедшим, то во всяком случае душевнобольным. Он играл с огнем, он применил обоюдоострое оружие.

Я этого не вижу. Гамлет нормален. Ум его светел и ясен. Всегда. Меня к этому убеждению привел действенный анализ моей роли, каждого отдельного, даже микроскопического ее куска. К чему соображения! Посмотрите, что делает Гамлет, исследуйте причины его поступков. Это здравый смысл! Это ум! Это ясность цели! Гамлет может устать, может вдруг почувствовать безнадежность борьбы, может на секунду стать безразличным, ибо трудно вынести необходимость пользоваться тем оружием, которым он пользуется. И эта усталость, это безразличие вдруг отразятся в его поведении. Но ненормальность - никогда!

Ув. Григорий Михайлович!!!

У Вас в руках - фильм удивительный, каких не было, но у Вас же в руках и аморфный музыкальный фильм. Чтобы фильм не получился **музыкальным**, мне кажется, нужно выбросить музыку повсюду, где она не «льет воду на мельницу» **прямого** действия по мысли Шекспира. Там, где она призвана из каких-то режиссерских соображений (например, на кладбище: Иорик и у гроба), отвлекающих от действительности общего куска, - там она губит эти куски напрочь, прости-те.

Финал - похороны.

Ромм М.И. писал музыку для фильма «9 дней одного года», затем много раз прикидывал ее - все же выбросил. Чем и выиграл.

Если в финале после слов «Дальнейшее молчание» не будет больше никаких искусственных музыкальных сопровождений, а будут естественные, природные шумы - то выигрыш этой сцены всей по всем соображениям просто очевиден.

Народ молчит, только шум все усиливающийся от процессии похорон этого не сделанного, простого, как и этот сопровождающий его шум - человека. Народ молчит. Все ясно!

В этих кусках, о которых упоминаю, музыка не поднялась до уровня материалов фильма. Материалы фильма просты и тем сильны. Музыка в этих кусках придумана и диссонировует с действием, губя его суть и эмоциональность. В фильме много начал, что не наращивает ритм, а размывает его, и мы не знаем, за какой линией развития должны следить.

Наши проходы к Призраку - их много, они тянут. Как и сам Призрак. К нему привыкаешь и уже не только не следишь за ним, не боишься его, но он просто надоедает.

Недомуеваше, какого шуга Гамлет к этому времени не раскусил его так же, как это сделали мы, зрители... Вся прелесть этой сцены была в незавершенности, чего-то не удалось сказать. А здесь еще и расцвет идет, как в научно-популярном фильме.

(Письмо к Григорию Михайловичу Козинцеву). 1963.

Выбор пути мести. Выбирает путь - провоцирует врага и способ говорить правду - ускорить события. Гамлет создает факт безумья (закрытой атаки), и это всполошило лагерь врагов, и дает повод ему думать, что там совесть не чиста. Его действие - провоцировать действие с той стороны. По глазам, по нутру - должен быть жестким, но добрым. В этом надо искать эксцентрику и еще в наступательности, в напоре. У Гамлета интуиция срывает раньше мысли, и лишь события уже формируют мысль. Он все время занят тем, что осмысляет свои ощущения и предчувствия - из этого следует мера оценок.

Как только человек сталкивается с обществом, так он становится сумасшедшим - это удобнее, это легче.

Что такое волевой человек - это одна мысль, овладевшая им. Но Гамлет с многими мыслями - следовательно, он не волевой - распад.

Публикация
М.ОРЕХОВОЙ.

